

4. Гак В.Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова // ВЯ - 1966. - № 2. - с. 97 - 106.
5. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник МГУ.- 1972. - № 5. – С . 52 - 54.
6. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // В кн.: Термин и слово. - Горький: Изд-во Горьк. ун-та - 1981. – С . 3 - 10.
7. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. - М.: «Наука», 1977. – С .246.

О.С. Коляда,
Казахстан, Павлодар,
Павлодарский государственный педагогический институт
Научный руководитель д.ф.н., профессор З.К. Темиргазина

О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОГОВОРОК

Речь «есть процесс превращения мысли в слова, её материализация и объективация» [1, с. 329]. Это определение, данное в книге «Мышление и речь» Выготским Л.С., характеризует устную речь как нельзя точно, но в действительности конечный продукт речевой коммуникации не всегда соответствует замыслам говорящего. Об этом свидетельствуют совершаемые коммуникантами разного рода ошибочные действия, являющиеся неизбежными в силу ряда таких особенностей устной спонтанной речи, как её неподготовленность, экспрессивный, эмоциональный характер, ситуативность, прагматическая избыточность. Притом нельзя забывать об учёте условий осуществления речевой коммуникации и психофизиологического состояния коммуникантов, ведь в центре внимания современной антропоцентрической научной парадигмы находится «человек, производящий текст и его воспринимающий» [3, с. 14]. Поэтому изучение языка как психического феномена в рамках психолингвистики открывает новые аспекты реализации речевой деятельности, компоненты которой подвергаются психолингвистическому анализу. Данная статья посвящена вопросу ошибочных действий – оговорок – как характерного явления устной спонтанной речи, исследуемого сквозь призму психолингвистики.

Психолингвисты занимаются изучением явлений повседневного «живого» общения людей, реальной коммуникации, в процессе которой ежедневно почти каждый человек совершает от семи до двадцати двух вербальных оговорок. Оговорки – это сказанные вместо нужных слова, так называемые словесные ляпы, досадные промахи, обмолвки. Чаще всего коммуниканты совершают подобного рода ошибки на языковом уровне по причинам фонетического, лексического, синтаксического характера. Так немецкие учёные, Р. Мерингер и К. Майер, в книге «Обмолвки и очитки» (1895 г.) характеризуют обмолвки с точки зрения лингвистической, приводя классификацию оговорок по типам: перемещение, антиципация, постпозиция, контаминация и др., что во многом

схожа с типологией, предложенной В. Фромкин и включающей типы: подстановка, перестановка, опущение, добавление. Также В. Вундт определял оговорки как «действие контакта звуков» [7, с. 11]. В качестве примера приведём оговорки: «*пруд*» (труд), «*сциль*» (стиль), «*моки руй*» (мой руки), «*кусаки собают*» (собаки кусают), «*ургенолог*» (рентгенолог на ургентном дежурстве), «*с грехом*» (с грецким орехом). Возникают оговорки также из-за незнания лексического значения слов, паронимического смешения: «*сделай глубокий вздох*» (вдох), «*для эффективной реализации проекта*» (эффективной), «*привяжу пример*» (приведу). Оговорки, возникающие на синтаксическом уровне, причисляют к категории неуместной речи. Приведём пример: «*Это преступление должно быть расследовано, но только теми, кто сам в нём виноват. Этим расследованием займёмся мы сами*». На первый взгляд никаких ошибочных действий во фразе, построенной в соответствии с языковыми нормами, нет. Но порядок слов предложения и, как следствие, содержательная его сторона свидетельствуют об обратном: коммуникант обмолвился, сам того не заметив. Такие оговорки дают возможность говорить не только о лингвистической природе порождения этих ошибочных действий, но и о психическом механизме их происхождения.

Языковые факторы происхождения оговорок являются поверхностными по отношению к уровню подсознательного, который в психолингвистике изучается как причина порождения этих самых досадных промахов устной речи. Психоаналитическая трактовка оговорок даёт возможность выявления их подлинного смысла, а также содержания бессознательных процессов в психике человека. Так В. Вундт, как упоминалось нами выше, указывал на лингвистические факторы происхождения оговорок, но при этом отмечал: то, что «никогда не отсутствует в этих явлениях и других, им родственных, – это известные психические влияния» [Цит. по: 7, с. 10].

Трактовкой обмолвок с позиций психоанализа занимался известнейший австрийский психолог, психиатр и невролог, Зигмунд Фрейд, работы которого в данной научной области являются без преувеличения фундаментальными. Вопросы психоаналитической интерпретации вербальных ошибочных действий человека отражены в «Лекциях по введению в психоанализ», «Психопатологии обыденной жизни», «Интересе к психоанализу» З. Фрейда. Словесные промахи определяет отец психоанализа как явления неслучайные, в некоторой степени закономерные, возникающие вместо предполагаемого действия, обусловленные психическими процессами бессознательного. Благодаря работам З.Фрейда в психолингвистику был введён термин «парапраксии», обозначающий различные ошибочные действия и промахи, совершаемые человеком в повседневной обыденной жизни и свидетельствующие о действии в его психике бессознательных желаний, влечений, фантазий [Цит. по: 6]. К таковым относятся оговорки, описки, очитки, ослышки, временное забывание слов, имён и намерений и др.

Множество примеров, демонстрирующих психический механизм образования оговорок как сферы проявления бессознательного, проанализировал Зигмунд Фрейд в своих работах. Мы также приведём примеры «оговорок по Фрейду», наблюдаемых нами в процессе живого общения. В силу довольно напряжённой политической обстановки, связанной с ныне происходящими на Украине военными действиями, репортер, делая информационный обзор на данную тему, сказал: «Ополченцы *обижались... обещали* нас выпустить». Эта оговорка – не самый яркий пример доказательства необходимости психоаналитической трактовки подобного рода явлений, но демонстрирует она внутренние противоречия, психологический дискомфорт коммуниканта. В неловкое положение ставят говорящего такие оговорки, как: «Новые вагоны Метро Москвы более комфортные, со специальной подсветкой и с системой *противозачатия (противозажатия)* пассажиров»; «Когда мы с отцом надували резиновую *бабу... лодку!* Я оговорился, а не проговорился!» Коммуникантам приходится прибегнуть к тактикам самоисправления и даже самооправдания (в последнем случае), дабы избежать негативного, ироничного отношения к себе.

По оговоркам можно предугадать мысли людей, их переживания, поэтому многие писатели и поэты используют ошибочные действия в художественной литературе для создания определенного подтекста, намёка. Умело подобранными художественными средствами можно непринужденно продемонстрировать работу бессознательного, которую говорящий желает скрыть. Так в романе Чарльза Диккенса «Холодный дом» героиня Эстер говорит о муже своей подруги: «... он был, по-своему, такой же *противный...* то есть – *милый*» (Ч. Диккенс «Холодный дом»). Данная оговорка свидетельствует о внутреннем конфликте героини, о противоречивых чувствах по отношению к другому персонажу, которые она выдаёт за счет собственной обмолвки.

Ещё один интересный пример из произведения Ивана Сергеевича Тургенева «Дневник лишнего человека»:

– Я не могу запретить вам находить меня пустым человеком, – прибавил он, надменно прищурился, – но князя Н* не могут быть выскочками. До свидания, господин... господин *Штукатурин*. Он быстро обернулся ко мне спиной и снова подошел к хозяину, уже начинавшему волноваться.

– Господин *Штукатурин!*.. Меня зовут *Чулкатуриным*... Я ничего не нашелся сказать ему в ответ на это последнее оскорбление и только с бешенством посмотрел ему вслед (И.С. Тургенев «Дневник лишнего человека»).

В этом эпизоде оговорка – не случайное ошибочное действие, а намеренное, осуществляемое с целью оскорбления оппонента, что даёт нам право определить его не как обмолвку, а как речевой акт, замаскированный под оговорку. Такие речевые акты формально выглядят как случайные оплошности, но в отличие от собственно оговорок, не имеющих намеренного характера и не долженствующих произвести определённый эффект, в своей иллокутивной функции содержат оскорбление, принижение достоинства человека и

ироничное подшучивание. Мастерское владение искусством слова И.С.Тургенев демонстрирует именно таким приёмом создания конфликтной ситуации (не получившей, однако, развития) за счёт вербальной оговорки персонажа.

Подобных примеров в произведениях художественной литературы немало, что свидетельствует об истинности одного из фрейдовских умозаключений: «оговорка часто выдает мнение, которое надо было бы утаить от партнёра. Великие писатели понимали и использовали оговорки в своих творениях именно в этом смысле» [4, с. 264].

Ошибочные действия в речи психолингвисты трактуют как полноценные психические акты, реализующие определённые намерения, имеющие форму выражения, смысл и значение, в связи с чем психологическая интерпретация оговорок нашла применение в криминалистической и судебной психолингвистике. Речь как средство общения может скрывать обман. Истинные мотивы и мысли говорящего иногда могут выдать неосторожные высказывания, которые адресант чаще всего будет отрицать или объяснять как случайные оплошности, вызванные невнимательностью, усталостью, растерянностью, волнением. Самооправдание, как правило, вызывает недоверие к словам говорящего, наводит на мысль о том, что человек лжёт и случайно проговорился о том, чего говорить не должен был. Оговорки, конечно, могут быть уликами, но необходимо помнить, что обязательным условием психологического анализа их как инструмента диагностики ложных показаний является опора исследователя на определённый социально-психологический контекст, в рамках которого происходит кристаллизация подобных явлений [Цит. по: 2, с. 30].

Ошибочные действия в большинстве случаев представляют собой результат противостояния друг другу намерений говорящего, помогают осознать истинные мотивы мышления и поведения коммуниканта. Но несмотря на убедительные результаты исследования оговорок с позиций психоанализа, некоторые учёные доказывают, что многие словесные промахи в речи нельзя считать классическими «оговорками по Фрейду», так как они не обнажают скрываемые мысли и желания человека. Речь идёт об оговорках, возникающих, например, когда внимание коммуниканта привлекает тот или иной предмет, который становится при этом причиной совершенной ошибки. Так покупатель, желающий купить ручку, засмотревшись на яркие тетради на витрине, спрашивает у продавца: «Сколько стоит эта *тетрадь*? То есть *ручка*». В этом случае безобидная оплошность говорящего, несомненно, связана с психическим процессом, но не являет собой результат острого внутреннего конфликта. «Подсознание играет роль в наших оговорках, но далеко не всегда в том смысле, в котором это рассматривал Фрейд», – утверждает Даниэль Вегнер (Daniel Wegner), доктор психологии Гарварда [5, с. 2].

Спонтанная устная речь, реальная речевая стихия, требует для глубинного осознания происходящих в ней языковых процессов комплексного

многоаспектного анализа её составляющих, поэтому в данной статье мы рассмотрели один из подходов к её изучению – психолингвистическую интерпретацию оговорок в устной речи.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: «Лабиринт», 1999. Изд. 5, испр. – 352 с.
2. Деулин Д.В. Диагностика ложных показаний в письменной и устной речи на основе описок и оговорок // Журнал «Юридическая психология» СЗФ РПА Минюста России. – 2011. – Выпуск № 4. – С. 27–30.
3. Лебедева С.В. Человек и слово // Ученые записки КГУ. Серия гуманитарные науки. – 2004. – № 1. – С. 14 – 19
4. Лейбин В.М. «Психоанализ: учебное пособие» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://m.ka4.ru/read/150667/167000-168000?page=1>
5. «Оговорки по Фрейду и не только: что они о нас говорят на самом деле?» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/_article/ogovorki-po-frejdu-ine-tolko-chto-oni-onas-govory/ –
6. «Парапраксии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/881/word/parapraksi>
7. Фрейд Зигмунд «Психопатология обыденной жизни» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://loveread.ws/view_global.php?id=8780 – Пер. с нем. – М.: «АСТ». – 2009. – 39 с.

З. Г. Зангиева
Казахстан, Павлодар,
Павлодарский государственный педагогический институт
Научный руководитель д.ф.н., профессор З. К. Темиргазина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК, ВЫРАЖАЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ТРУДУ.